

СИМВОЛИКА И ТЕМАТИКА КСИЛОГРАФИЧЕСКИХ НЯНЬХУА

*Работа представлена кафедрой зарубежного искусства
Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина.
Научный руководитель - кандидат искусствоведения, доцент А. А. Иванова*

Настоящая статья посвящается одному из уникальных и интереснейших явлений китайской народной культуры - символике и тематике ксилографических няньхуа. Поскольку тематический диапазон китайских народных картин чрезвычайно широк, автор статьи рассматривает только символично-благопожелательные ксилографические картины и народный лубок на мифологические сюжеты и легенды.

The article deals with xylographic nianhua, one of the most interesting and outstanding phenomena of the Chinese folk tradition, and mostly concentrates on the meaning of its symbols and motives. As the range of these pictures' motives is extremely wide, the author of the article gives a detailed description of only two categories of nianhua: symbolic luck-wishing xylographic pictures and folk print pictures showing motives of ancient myths and legends.

Няньхуа - это особый вид китайского традиционного изобразительного искусства, имеющий свою специфику и заметно отличающийся от любого другого вида искусства. Произведения, выполненные в жанре няньхуа, передают искренние чувства простых людей, их глубокую духовную жизнь, в них отражена система ценностей обычных людей, а также их понимание и оценка таких понятий, как красота, добро и зло. Они пропитаны фольклорными мотивами и в то же время являются образцами высокого искусства. Няньхуа - прекрасный

материал, на примере которого можно изучать эстетические представления китайцев, их народные традиции, их символику.

Аллегория и благопожелания, можно сказать, являются главной особенностью китайских няньхуа. Символика благопожеланий в немалой степени способствовала необычайно широкому распространению символики вообще, увеличению ее роли в жизни, искусстве и культуре страны. Складывающаяся на протяжении многих веков практика использования ритуальных символов в иконографии повлияла и на фор-

мирование ряда традиций. Символы проникли буквально во все сферы жизни, быта, культуры. Ритуальная символика оказала огромное влияние и на развитие китайской традиционной живописи, ею наполнены свитки крупнейших мастеров кисти. Повлияла она и на развитие иконографического благопожелательного лубка, построенного на ней почти полностью.

Культ благопожеланий - счастья, богатства, долголетия, обилия сыновей - уходит своими корнями в глубь веков. Первым и главным благопожеланием считалось пожелание иметь много богатств, лет, сыновей. Все пожелания сопровождалось символами и соответствующими знаками. Необходимо отметить, что символика благопожеланий развивалась по линии ее усложнения. Нередко одни предметы символизировали другие только вследствие одинакового звучания их иероглифов. Подобная практика использования омонимов получила широкое распространение, часто различные предметы, изображенные на няньхуа, являются настоящими ребусами, сложно зашифрованными пожеланиями счастья, богатства, рангов и т. д. Постепенно возникали жесткие стереотипы, которые диктовали художнику выбор определенного набора художественных средств для выражения той или иной идеи. Все это в полной мере относилось и к народной картине, и к живописи высокого жанра. «Пожелания чинов, счастья, богатства, выражение определенных настроений, тонкая паутина намеков и сравнений являлись основным кругом символов этой живописи»¹. Если в живописи гениальных мастеров периодов Тан и Сун возникали и гениально претворялись в жизнь свежие идеи в сфере символики, то в последующие периоды художники следовали уже сложившимся канонам. Так, комбинация определенных видов цветов и птиц должна была соответствовать одному из четырех сезонов года: воробей и бамбук в снегу - зиме, сорока и слива - весне, соловей и лотос - лету, хризантема и красные

листья клена - осени. Твердо зафиксированная символика определенным образом довлела над свободой мысли и поисками мастера, вынужденного оставаться в рамках традиции. Все это в полной мере относится и к народным картинам.

Каждый образ в няньхуа имеет определенное символическое значение. Например, изображение граната обозначает пожелание многочисленного потомства, пиона - богатства. Музыкальный инструмент цинь, шахматы, книги и картины являются пожеланием начитанности и понимания истин, персик - долголетия, бумажный змей - повышения по службе, чиновничий пояс - высокого положения. Бог домашнего очага, богатства, духи - охранители дверей, Фу Син, Лу Син, Шоу Син означают соответственно благополучие, богатство, спокойную жизнь, счастье, успех в карьере и долголетие. Иногда эти символы могут быть изображены вместе, что усиливает благопожелательный смысл: пионы и ваза («ваза, собирающая богатства»), изображенные вместе, означают богатство, знатность и благополучие. Бамбук и ваза - продолжающееся благополучие. Карп, преодолевающий пороги, именуемые Лунмэнь («Ворота Дракона») - повышение по службе, достижение высокого поста и знатности. Лотосы и карпы - достаток на долгие годы. Цветы корицы и летучие мыши - богатство, счастье и знатность. Сорока и цветы сливы - радость. Ребенок, изображенный на добром звере единороге-цилинь, приносит потомство. Считалось, что единорог-цилинь являлся людям лишь раз в несколько столетий. Он символизировал мир и процветание, поэтому культ цилиня был связан с надеждами на рождение мудрецов и добродетелей, а иконографическая традиция представляла его несущим младенца.

Необходимо отметить, что двумя наиболее распространенными в Китае были пожелания долголетия и многодетности. Божеством долголетия считался Шоу Син. Иконографически он обычно изображался

сидящим верхом на олене с ветвью персикового дерева в руках, либо рядом с ним. Шоу Син был божеством-символом далеко не единственным в своем роде. Наряду с ним существовали и другие символы долголетия, даже олень, на котором нередко восседал Шоу Син, считался олицетворением долголетия и бессмертия. Нередко изображали только иероглиф оленя, поскольку он был созвучен с иероглифом жалования чиновника и таким образом был символом чина, должности.

Раскрытый гранат с обилием зерен, а также изображение большого количества играющих мальчиков являлось пожеланием многих сыновей. Таким образом, пожелания долголетия и множества сыновей были одними из хорошо известных, понятных и любимых благопожеланий.

Особую группу составляют новогодние картинки, связанные с культовой и обрядовой сторонами празднования Нового года, это картины на религиозные сюжеты. В них прослеживается культ поклонения Небу, Земле, предкам, а также отдельным аспектам религиозного даосизма, буддизма и конфуцианства. В няньхуа можно встретить изображения буддийских, даосских и конфуцианских божеств. Кроме того, попадают и исторические персонажи, которые были обожествлены благодаря своему особому положению, например: Лао-цзы, Конфуций, Гуань-гун, Бао-гун и др.

В системе представлений китайцев Небо управляет жизнью и смертью, в Земле зарождается все сущее, в человеке заключена душа всего сущего, он живет, опираясь на законы Неба и Земли, все в реальной жизни было подарено нашим предкам Небом. Поэтому, прежде чем осуществлять какую-либо важную деятельность, сначала надо поклониться всем богам и предкам. Объединение Неба, Земли и Человека - таково понимание китайцами связи человека с природой. Поэтому, поклоняясь богам, свои надежды на лучшее и мечты о счастливой жизни простые люди часто выражали именно в няньхуа.

На протяжении нескольких тысяч лет Китай был сельскохозяйственной страной, существовала сильная зависимость от явлений природы; учитывая невозможность управления природой, у людей выработалось почтение и страх перед ней. Все, что они не могли объяснить, приписывалось вмешательству божественных сил. В поклонении богам люди пытались найти психологическую опору. Основные причины того, почему на няньхуа так много изображений божеств, автор статьи видит в большом влиянии мифов и преданий древности на систему идей и взглядов китайцев.

Невозможно не заметить, что эстетические воззрения китайцев уделяют особое внимание тем аспектам, которые тесно связаны с их жизнью и несут прагматический оттенок. Однако из-за некоей ограниченности человеческих возможностей его надежды и ожидания часто выражаются с помощью определенных предметов, животных, растений. Возможно, этим можно объяснить возникновение множества благопожелательных символов. За много лет своего существования няньхуа стали неотъемлемой частью китайской культуры, сформировав состав основных образов. Аллегорические пожелания всевозможных благ можно считать главной причиной того, почему няньхуа были распространены столько столетий на такой обширной территории и пользовались такой популярностью. Другим важным моментом является то, что в произведениях жанра няньхуа с помощью конкретных предметов передаются абстрактные понятия. Различные элементы, соединяясь в группы, отражают богатое воображение и творческие способности простого народа. Искусное соединение компонентов, дополняющих друг друга, - это совсем не простое их нагромождение. Простота и естественность, романтичность и искренность характерны для произведений этого жанра.

В гигантском всекитайском пантеоне очень небольшая часть божеств и героев

высшего ранга имела поистине всеобщее признание. Главными и наиболее популярными среди них были няньхуа с изображениями богами домашнего очага Цзао-шэня (Цзао-вана, Цзана-цзюня). Из всех них на первое место со временем вышел культ духа домашнего очага Цзао-шэня. Мир божеств и духов, которых почитали китайцы, проник в каждый дом наряду с культом предков и покровительствовал людям.

С эпохи Сун Цзао-шэнь превратился в самое дорогое божество каждого простого китайца. Он был призван заботиться о благополучии в семье, вместе с тем строго регистрировал все события в доме и давал им оценку, сообщая о них по инстанции Нефритовому императору². Эта часть его функций считалась наиболее нежелательной для членов семьи, что породило практику «замазывания рта». Ежегодно, за неделю до празднования Нового года, дух очага отправлялся на небо с докладом, чтобы умиловить духа, перед ним ставились различные дары, а на самом изображении, которое затем сжигалось, губы мазали медом. Это был особый вид картин, которые сжигались во время отправления культа. Затем покупалась новая картинка няньхуа с изображением Цзао-шэня, которую вывешивали в полночь под Новый год под гром хлопучек и вспышки фейерверков. Популярность этого божества была необычайно велика. Проводы и встречу Цзао-шэня праздновали в Китае буквально все.

Поначалу на подобных няньхуа было только изображение Цзао-шэня, бога домашнего очага. Позднее к нему присоединились: божество брачной постели и его супруга, чьи изображения вешались близ супружеского ложа; восемь даосских бессмертных; большое количество божеств и духов, ведавших здоровьем малых детей, нередко их именовали термином «нян-нян». На няньхуа из Янцзябу «Цзао-шэнь поздравляет с Новым годом» изображена семья из шести человек, Цзао-шэнь представлен в виде главы этой семьи, на няньхуа царит праздни-

чая домашняя атмосфера. Из этих произведений видно, что в народных няньхуа отображались идеи простого народа о совместном существовании людей и богов, а также о единении человека и Неба.

Не менее популярны были няньхуа с изображением духов - охранителей дверей, известных как мэнь-шэни. Обычай вывешивать на створках дверей парные изображения духов - покровителей дверей уходит в глубокую древность. Уже в V в. в провинции Хубэй в захоронении были обнаружены парные изображения духов. В эпоху Хань (III в. до н. э. - III в.) они были широко распространены. А в эпоху Сун (X-XIII вв.) в каждом доме были печатные изображения мэнь-шэней. Прототипом их считаются дворцовые стражники Шу Бао и Ху Цзиньдэ, которые сумели успокоить одного из танских императоров, проспавшего всю ночь без кошмарных сновидений. «С этого момента, согласно легенде, практика изображения этих стражников на дверях стала широко распространяться»³. Подобные изображения высокопоставленных чиновников и стали впоследствии мэнь-шэнями. В виде мэнь-шэней также изображали пары мальчиков. В подобных случаях охранительная функция сочеталась с благопожелательной, например, мальчики несут подносы: на одном из них голова оленя («олень» - омоним слова «чин»), а на другом - головной убор военного чиновника, который является символом успеха на экзаменах.

Другим популярным героем няньхуа был начальник демонов и их непосредственный глава Чжун Куй. Культ Чжун Куя возник еще в Хань, однако только в период Тан эта демоническая персона приобрела признание и популярность. Легенда гласит, что танскому императору привиделся один из демонов, затем появился огромный демон-гигант, который усмирил его и поклялся защищать всех императоров от проделок злых духов. В ответ на вопросы императора он признался, что он и есть Чжун Куй, в прошлом врачеватель, неудачно пытавший-

ся сдать экзамен на высшую степень и окончивший с собой на ступенях дворца. Очнувшийся император приказал своему придворному живописцу изобразить портрет Чжун Куя. Так Чжун Куй приобрел популярность в качестве главы демонов. Обычно его изображают в красном халате с нефритовым поясом, в его руках меч для уничтожения бесов. Изображение рядом с ним летучей мыши связано с тем, что иероглиф «Фу» (летучая мышь) является омонимом иероглифа «Фу» (счастье). Таким образом, смысл картины заключается в следующем: «Чжун Куй изгоняет бесов из Вашего дома, в котором наступит счастье (если Вы ее (картину. - Ч. С. купите)»³.

Красный цвет здесь является символом решительности и безоговорочного изгнания бесов.

Многие няньхуа содержали наставления, учили сыновней почтительности. Но особенно широко известны картины с изображениями божеств. Тут и боги земли, боги хранители амбаров, Лун-ван (бог колодецев), Ню-ван (царь быков) и Ма-ван (царь коней), изображения которых вешали на загонах для животных. Боги богатства, долголетия и карьерного роста. В няньхуа в неповторимом преломлении, присущем только этому уникальному виду искусства, отразился весь комплекс духовной культуры традиционного Китая.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Виноградова Н. А.* Китайская пейзажная живопись. М.: Изобразительное искусство. 1972. С. 91.

² *ЛиДжианьджунь.* Китайские народные картинки и традиционная живопись // Сборник университетов города Тайшань. Тайшаня. 2002.

³ Китайская народная картина няньхуа из собрания Государственного Эрмитажа: Каталог выставки. СПб.: Славия. 2003. С. 65.